

— Нет? — повторил Питер и немного растерялся.

Марсела крепко сжимает кулаки. С ее губ сорвался напряженный вдох, а смелые шаги направились в сторону от защищающей ее фигуры Пита, растерянность же сменяется на твердую суровость. Все трое были явно не готовы к подобным разборкам, а единственный поднявшийся на ноги выглядел скорее как побитый щенок, чем готовый к следующему раунду боец. Двое оставшихся все еще валялись на полу, казалось даже, что тот, в кого Паркер тогда брызнул стеклоочистителем, уже скулил больше от страха, ежели от боли. Питер повернул голову, устремив свой удивленный взгляд на Марселу и когда девушка обошла его — мешать не стал.

— Так, мальчики, думаю, это станет для вас хорошим уроком, — громко и уверенно стала оттачивать слова Дельмар, — Дадим им выбор, Питер. Или вы сейчас же уходите и больше никогда даже в метре не появляетесь рядом с этим магазином, или получаете еще пару синяков и уезжаете ночевать в полицейский участок. Что ж, на раздумья у вас ровно 10 секунд. Раз...

Паркер внимательно и заинтересованно слушал, скрестив руки на груди. Пораженный твердостью и смелостью девушки, отчасти он не мог понять с чего бы такое милосердие по отношению к этим отбросам. Конечно, никто бы не хотел провести всю ночь в участке и угроза Марси явно не пришлась им по душе. Соответственно, ее целью было не наказать, а прогнать без последующих разбирательств. Возражать Питер не стал, но желание самолично доставить гадов в полицию не покидало его. Как никак, эти подонки могут напакостить или уже напакостили кому-то еще.

Трое парней были здоровыми амбалами — на голову выше Паркера, но это не помешало ни ему, ни Марси — оба сумели разобраться с недоброжелателями. Они поняли все быстро. Один схватил близ лежащего за подмышку, закинул его руку на плечо и легко подтолкнул третьего, подождя пока и тот поднимется на ноги. Марсела же накрыла ладонью плечо Питера, будто умоляя его держать себя в руках, пока один из этих придурков нагло принялся запугивать пару. Вероятно, он совершенно позабыл о том, что еще с минуту назад сам униженно хныкал на полу, будто запуганный ребенок.

От многообразий речевых угроз Питер напрягся еще больше. Он зло нахмурил брови и был готов прожечь дырку в том парне, что кидался оскорблениями в сторону Марселы. Даже когда ладонь девушки легла на его плечо, его не переставало трясти от ненависти и он готов был поклясться — она это чувствовала. Внутри него все полыхало. И это было не что-то вроде обиды подростка на угрозы и оскорбления сверстников, а настоящий яростный гнев. Но в то же время удержать Питера от необдуманных действий и поступков была способна только Марсела Дельмар.

— Да вы хоть знаете кто мой отец?! Этой дыры уже послезавтра здесь не будет! А тебе и твоей стерве я посоветовал бы внимательно оглядываться по сторонам, когда будите ходить по этим районам вечером! Нет! Даже днем! Мы везде вас найдем, суки! — буквально брызгался слюной «одноглазый», веся на плече у приятеля.

— Господи, Грег, заткнись уже, — шикнул пацан с одновременно побитыми и ногами, и носом,

и глазом.

Питер сжал губы в тонкую полоску так, что они побледнели. Провожая взглядом этих болванов, он изрядно поконфликтывал внутри с собой и своим порывом дать хулиганам пинка под зад для скорости. От чего же столько жестокости в таком милом и невинном на вид парне, который смущается при общении с людьми, но ничуть не дрогнул перед опасностью? Нет, не из-за ущерба, принесенному магазину, не из-за гнусного поведения хулиганов. Объект его странных несвойственных чувств стоял перед ним.

Пока последний из их компании не переволок свою тушу через порог лавки и не скрылся в темноте вечерних улочек Нью-Йорка, Марсела продолжала неподвижно стоять на месте и, с высоко поднятой головой, злобно глядеть им в след. После же она резко выдохнула и наклонилась вперед, опершись руками на колени. Волнительные толчки в груди резко участились, а в глазах неожиданно потемнело так, будто она только что пробежала спортивный марафон.

— Фу-у-ух, боже мой, — выдала Марси и повернула голову в сторону Паркера, предполагая, что он, должно быть, сейчас весьма озадачен ее решением отказаться от помощи полиции, — Так было нужно. Не бери в голову.

Марсела все еще пыталась прийти в себя. Она так твердо чувствовала себя перед этими идиотами, а сейчас была просто одолена собственным чувством тревоги и смятения. А что было бы, если она и правда была здесь одна? Если бы тогда не обратила внимание на Пита и не предложила ему работу? Очередной шумный вздох небрежно вырвался из приоткрытых губ, а Марси дает себе еще пару лишних секунд для окончательного успокоения. Только еще истерики ей здесь не хватало.

Питер осторожно сделал несколько шагов навстречу к девушке. Его гневное выражение лица вмиг сменилось на мягкое, слегка обеспокоенное, чуточку удивленное. Паркер присел перед Марселой на корточки и встретился взглядом с ней. Несколько секунд он смотрел в ее карие глаза, дабы удостовериться, что с ней все в порядке.

Дельмар медленно поднимает взгляд с бледного кафеля на Питера и кратко кивает на его волнительный вид. Ей казалось, что сейчас самое подходящее время для благодарностей и даже легких объятий, которые, предположительно, могли бы хоть немного утомить дрожь в ее теле. Правда, только девушка поддается чуть вперед, чтобы начать, как, сам того не осознавая, Питер ее прерывает и вступает в диалог первым:

— Знаю, не к месту, не к времени, но... — Питер глубоко и виновато вздохнул, — Пойдешь со мной в кино?

Питер и правда находился в смятении. Он не знал как Марсела отреагирует на его предложение, которое необдуманно слетело с его губ. Ситуация была весьма сложная, но последующий ответ девушки заставил парня окончательно растеряться и вытянуться в лице.

— Ох. Подожди, ты серьезно? — изумленно захлопала ресничками Марси и чуть наклонила

голову в бок, — Да! В смысле, конечно, да. Хах, а другого момента для приглашения не смог выбрать?

— Прости, я весь день пытался, но в итоге понял, что ментально передать информацию невозможно, — усмехнулся парень.

Неожиданно даже для самой себя Марсела оживленно расхохоталась. Может в этом было что-то нервное или же, наоборот, безмятежное. Только Дельмар не горела желанием обращать на подобное внимание или же и дальше убиваться в собственной тревоге, мысленно перебирая все возможные варианты развязки потрясшего ее инцидента. Теперь она знала почему он весь день места себе не находил. И эта разгадка, о которой Марсела даже не предполагала, к счастью, оказалась самым наилучшим исходом.

Сначала Питер не поверил своим ушам, а когда Марси залилась звонким смехом — широко улыбнулся. Сейчас Паркер был совсем не похож на того, кто пару минут назад сурово расправился с назойливыми хулиганами; он искренне счастлив и готов был смеяться вместе с Марси во весь голос. Он был рад, что сумел избавить ее от тревоги и развеселить. От такого разнообразия чувств и эмоций у Пита слегка покраснели щеки и появилось желание заключить девушку в объятия.

Марси медленно выпрямилась и усмехнулась, подав Питеру руку, чтобы помочь встать и ему. С плеч Питера будто свалилось все волнение и неуверенность, и он поднялся, взяв ее ладонь в свою. Пару секунд его теплая рука не отпускала ее кисть — слегка прохладную и мягкую. От этого, пускай, легкого жеста у Паркера трепетно екнуло сердце.

— Что ж, могу сказать, что тебе крупно повезло, Пит, потому что у меня для тебя есть еще одна хорошая новость. Поздравляю, в эти выходные ты полностью свободен. Нам должны окончательно отремонтировать проводку и перекрасить стены в кладовой с подсобкой, а это, вероятно, займет полтора или два дня, да и краской здесь будет вонять просто жутко, — расплывшись в полуулыбке пролепетала Марсела, — А наша с тобой основная задача на данный момент — убрать то стекло. Не принесешь швабру? Я пока уберу остальное.

— Только не трогай стекло, я сам уберу.

— Клянусь, что к стеклу не притронусь, — мягко отвечает Дельмар.

Питер медленно обошел девушку и направился в подсобку. Всю дорогу на его лице светилась лучезарная улыбка. Открыв шкафчик, парень мимолетом взглянул на свое отражение: чуточку пунцовое лицо и взъерошенная прическа, которую он слегка пригладил назад тонкими пальцами. Питер задумался. Никогда. Еще никогда к нему не относились так. В школе его бы высмеяли, если бы он пригласил девушку в кино, да и вообще заговорил с ней. Такой душевный порыв Пит еще не испытывал.

А что же бы Марси делала без него? Seriously, кто бы еще смог заставить ее губы расплыться в нежной улыбке одним своим сверканием глаз и румянцем? Признаться честно, Дельмар и сама не знала. Ее чувства так стремительно образовывали клубок разноцветных нитей, что у

девушки даже начала кружиться голова. Вот тебе одновременно и грусть, и тревога, и смятение с гневом, и страх с трепетом, и чувственное ликование с... влюбленностью? А не рановато ли для этого? Возможно, но что-то подобное Марси и правда испытывала, медленно поднимая с пола, уроненные во время конфликта, товары и снова возвращаясь за кассу. На ней еще лежала парочка не законченных дел, кои были тут же собраны и брошены в сумку. Разберется с ними дома.

Маленькие осколки стекла слегка звякали, соприкасаясь друг с другом — это было единственным звуком в тишине магазина. Оба — и девушка, и парень, погруженные в свои мысли, молчали. Если приглядеться, можно заметить тень улыбки на лице юноши. Она придавала необыкновенный блеск его карим глазам, которые частенько наблюдали за темноволосой девушкой у кассы. Определенно, нет сомнения — она ему нравится. Вот от чего в нем столько волнения, смущения и заботы о Марси. Юноша окончательно и бесповоротно захлебнулся в собственных чувствах. Питер Паркер — открытый и искренний человек с огромной тайной навряд ли сумеет удержать в себе столько всего.

Он аккуратно подмел влажное от разлитых напитков стекло и выкинул в мусор, поставил опрокинутые полки холодильной камеры на место и задумался: что было бы с Марси, будь он где-то далеко? Что сделали бы эти уроды с ней, не оказавшись он рядом? — эти мысли нещадно, как острие ножа, врезались в голову, заставляя Питера нервничать, злиться и добела сжимать кулаки. Никогда еще он не чувствовал такую агрессию по отношению к преступникам. И лишь голос девушки заставил Паркера отвлечься от накативших мыслей:

— Похоже, это все, — Марсела подняла свой взгляд на часы и задумчиво закусила губу, — М-м-м, мы чуть-чуть припозднились, но теперь можно закрывать магазин.

Он коротко кивнул. На улице и правда было уже очень темно. Сквозь панорамное остекление лавки было видно, как на черном полотне неба засверкали бледные звезды, а пестрые вывески магазинов зажглись разноцветными огнями, освещая почти безлюдную улицу.

По-хорошему, было бы неплохо, если бы они еще успели хорошенько прибраться во всем магазине, а не только в тех участках, где происходили основные события потасовки. Но вряд ли эта парочка была еще способна сегодня на какой-либо труд. Марсела — точно нет. Такому эмоциональному вбросу свойственно отнимать у человека большое количество энергии. И именно руководствуясь тем, что Питер, должно быть, сейчас измотан так же как и она, Марси поспешила покинуть магазин, не забыв при этом выключить свет.

— Та-а-ак, какого числа намечается наша вылазка в кино? — поворачивая ключ и запирая входную дверь лавки, интересуется Марсела, — Или мне стоит ждать твоего звонка?

— Как на счет этих выходных? — оглядывая улицу, спросил Питер.

Его руки спрятаны в передние карманы черных джинс, на спине висел синий рюкзак. В нем — костюм, которым юноша дорожил.

— Ох, слушай, может тогда завтра ближе к вечеру? Днем я, наверное, буду сидеть с братом, а вечер подойдет прекрасно.

Еще пару замочных щелчков и «Лавка Дельмара» благополучно закрыта. Марси спрятала ключи в сумку и, сделав пару шагов назад, вновь оглядела здание лавки. Отчего-то та все еще чувствовала явное беспокойство за родной уголок после визита той троицы. Хоть бы с ним ничего не случилось за ночь.

— Заметано, — он повернул голову и взглянул на Марси. — Не боишься идти так поздно совсем одна? Я мог бы... ну, проводить... тебя, — замялся Паркер, но сразу же поспешно добавил: — Если, конечно, хочешь.

— Раньше я сказала бы, что совершенно не боюсь. Но, ты сам понимаешь, после всего этого мне будет намного спокойней пройтись в чьей-нибудь надежной компании, — искренне ответила Марсела, направив свой взор на собеседника и мягко улыбнувшись.

Неторопливой поступью эта парочка шагала по затемненным улочкам Квинса. Их разговор, развиваясь столь спокойно и неторопливо, в большей части затрагивал тематику кино. Марсела щебетала о прелестях ужасов, успевая даже пересказать отрывки из самых любимых картин.

Как и его подруга, парень очень любил такой жанр фильмов, как ужасы, и был приятно удивлен, узнав о схожести их интересов. Ведь обычным девочками нравятся романтические мелодрамы, которые Паркер на дух не переносил. Ему нравилась фантастика вперемешку с ужасами, такие как «Чужой», «Нечто», «Хищник» или серию фильмов «Парк Юрского периода», как и любой мальчишка, любил инопланетные вторжения, боевики, наподобие «Джона Уика», и прочую классику мира кино — он поделился этим с Марси, которая в один момент была настолько увлечена своим рассказом, что чуть не врезалась в фонарный столб. Пару секунд взгляд юноши метался из стороны в сторону — от столба к девушке, в ожидании, что та все же увидит препятствие, и в последний момент, осторожно, будто фарфоровую куклу, взяв ее за плечи, отвел в сторону, а затем расплылся в улыбке.

Разговаривать с Марселой для Питера — одно удовольствие. Это было видно по лицу, заинтересованному взгляду и мягкой улыбке. Он не сводил с нее глаз и слушал, слушал, слушал — не для того, чтобы ответить, а для того, чтобы понять. Понять чем она дышит, чем интересуется, что для нее важно, какие эмоции она испытывает в тех или иных ситуациях. Сейчас Питер чувствовал себя рядом с ней нормальным мальчиком. Он, честно говоря, иногда забывал, что ему нужно идти спасать мир, потому что был нереально счастлив проводить каждую секунду с Марселой. Он просто не хотел тратить свое время каким-либо другим образом... без нее. Когда ты встречаешь кого-то, кто тебе нравится, тебя переполняет что-то новое и захватывающее. Такое и было с Питером. Он хотел чтобы их прогулка никогда не заканчивалась, чтобы продлить эти чувства.

Прохладный ветерок июньского вечера приятно освежал и доносил до Пита сладкий аромат ванили и цветов — так пахли развивающиеся на ветру черные волосы девушки. Несколько минут он наслаждался им, вдыхая как можно глубже полной грудью.

К концу пути их душевный разговор медленно сходил на нет. Дельмар вновь ощутила груз всего прошедшего на своих плечах, замечая, что и Питер прекрасно понимал ее состояние, поэтому сильно утомлять диалогом не стремился.

Краем глаза он наблюдал за ней: слегка уставшая после тяжелого рабочего дня, она молчала, но это молчание не было для Пита неловким, скорее наоборот — уютным и нужным, ведь оно тоже, как и слова, может сказать о многом. Ему хочется взять ее за руку, но внутренние сомнения не дают этого сделать; он не нарушит ее личное пространство.

Когда пара приблизилась к той улице, где жила Марсела Дельмар, юноша невольно вспомнил, как тайно провожал девушку до ее дома, поэтому он уже знал каждый закуток этой улицы, как заученный в школе закон термодинамики.

— Ну, вот мы и пришли, — девушка выпустила краткий вздох и озарилась благодарной улыбкой, — Спасибо, Питер. Нет, правда, спасибо тебе за все... Не знаю, как бы я держалась без тебя.

— Всегда пожалуйста, — Паркер растянулся в ответной добродушной улыбке и встал напротив.

Марсела переступила всего лишь несколько ступенек на пути к входной двери своего дома перед тем, как вновь развернуться к Питеру и восстановить прежде прерванную зрительную связь. Наверное, впервые за последнее время она так искренне не хотела возвращаться домой. Не хотела снимать надоевшую обувь и не спешила в душ, чтобы как обычно предаться обряду очищения от очередного трудного дня. А ведь сегодняшний день и правда был одним из самых тяжелых за этот месяц, но одновременно с этим и одним из самых запоминающихся. Конечно, не только в плане плохого, но и, как правило, хорошего. Ведь именно сегодня Питер наконец-то сделал первый шаг. Тот самый первый шаг, коего жаждет каждая девушка, что повстречала симпатичного ей паренька. И Марсела дождалась. Может она даже не подозревала об этом желании, таящемся где-то в уголке ее сердечка, но когда до нее это все же дойдет, то не сомневайтесь — девичья улыбка растянется чуть ли не до самых ушей, а все окружающее ее пространство заполнится причудливым хихиканьем. Но пока она держится статно, словно гордая львица, которая непременно была уверена в том, что подобное когда-либо произойдет.

— Родители не будут сердиться, что ты припозднилась? — поинтересовался он, рассматривая окна многоэтажного дома.

— Ну-у, пока еще мой телефон не разорвало от многочисленных пропущенных, так что все в порядке. Наверное... — Дельмар немного приподняла свой взгляд вверх, конечно, зная, что стоя спиной к зданию, она вряд ли увидит окна своей квартиры, но все же сделав вид, будто подобное произошло по инерции, — А что насчет твоей тети? Тебе же еще к себе нужно идти. Как-то неловко, что из-за меня тебе пришлось задержаться.

— М-м, думаю, Мэй не будет сердиться, — протянул парень, представляя как в очередной раз заходит, а точнее — заползает в дом через оконную раму, с потолка пытаясь тихо закрыть дверь в свою комнату. От такой весьма забавной ситуации, отыгранной в его голове, на его

лице возникает мимолетная ухмылка. Конечно, на деле это было не так смешно, как в голове.

Наверное, если бы Марси сейчас видела себя с Питом со стороны, то непременно бы привела аналогию с какой-нибудь сценой из знакомого романтического фильма. Парочка мило беседующая около парадной, тусклый свет фонарей и приглушенный шум ночного Нью-Йорка. А еще эти улыбки. Вы только посмотрите на них, они же просто не могут не смотреть друг на друга без улыбки! Даже неловко замолкая или, наоборот, слишком активно разговаривая — везде и всюду кроются их улыбки, возникающие как-будто от любого их контакта. И да, они все еще друзья. Пока еще.

Сейчас он стоял в двух метрах от Марси, одной рукой придерживал лямку рюкзака, и чего-то неловко ждал, будто увязавшийся маленький щенок, следующий за ней уже несколько кварталов. Он вспоминал, как тайно провожал ее и в эти моменты ему было очень грустно от того, что она закрывала за собой парадную дверь, а он оставался еще какое-то время одиноко сидеть на крыше. Не передать словами как печально и тяжело ему было сейчас, когда они оба стояли так близко, смотрели друг на друга, но сквозь эту печаль почему-то возникала мягкая улыбка. Юноша знал, что они встретятся — на выходных, на работе по будням. Он ругал себя за свою навязчивость, но, похоже, и Марси этого не хотела — прощаться, а он не знал, что делают в таких случаях, ведь он никогда не провожал девушку до дома. Он обязательно забьет этот вопрос в строке поиска самого всемогущего интеллекта на этой планете после Тони Старка. От таких мыслей ему захотелось хлопнуть себя по лицу своей же ладонью, а пока они стояли, чувствуя нарастающую неловкость в этом молчаливом промежутке.

— Ладно, думаю, нам лучше наконец разойтись, а то так ты совсем поздно придешь, — чуть взмахнув волосами, мягко проговорила Марсела, — До свиданья, мистер Паркер. Я буду с нетерпением ждать вашего звонка.

— До встречи, Марси, — парень слегка поджал губы в слабой полуулыбке и помахал рукой, попятившись назад.

И все-таки пора идти. Не всю ночь им же тут стоять, а Питеру еще надевать костюм в темном переулке и патрулировать улицы шумного Манхэттена и тихого Бруклина. Юноша развернулся и зашагал по тротуару. Шаг за шагом он отдалялся от нее и желание вернуться не покидало его, нарастая с каждым таким шагом.

Марси же, повернувшись к парадной, тяжело вздыхает, чувствуя, как с каждой ступенькой и каждым шагом, что отдаляет их с Паркером, ей все больше и больше чего-то не хватает. Уж слишком сильно ощущалась какая-то упущенность. Даже достигнув входной двери, Дельмар все еще думала о том, что же она могла забыть, на несколько секунд так и застыв, вцепившись в дверную ручку. Девушка медленно устремляет свой взгляд на уходящую фигуру Питера, но мгновенно осенившись, сбрасывает с плеча сумку и устремится обратно к парню.

— Эй, Питер, подожди! — жарко кричит Марсела.

Сердце екнуло, заставив Паркера сделать лихорадочный глоток воздуха. Он обернулся на слова Марселы Дельмар. Торжествующая улыбка расплылась по его лицу, когда юноша увидел подбегающую девушку. Пробежав всего пару метров, кои, собственно, их и разделяли, почти в

нехарактерном полупшепоте она добавила:

— Я кое-что забыла...

Марси немного подождала, пока явно удивленный парень снова развернется в ее сторону, и тут же столь бесцеремонно бросается в крепкие объятия. Вот то, что ей было нужно — обнять его. Разве простого «спасибо» достаточно для благодарности в подобной ситуации? Пит ее не только спас, так еще и морально поддержал. Он того в полной мере заслужил, да и сама девушка подобной близости, безусловно, хотела.

Пит растерялся — такого он явно не ожидал. Секунду он ошарашено смотрел на Марси, чуть приоткрыв рот — немой вопрос так и застыл на его губах. И вновь огромное количество чувств накрыло его с головой, застигло врасплох. Руки осторожно сомкнулись на ее талии и еще крепче прижали к себе. Парень слегка наклонился вперед, ощущая, что Марселе пришлось немного встать на носочки из-за разницы в росте. Она казалась Питеру маленькой хрупкой куклой, которую он должен оберегать и навредить ей было равносильно самому гадкому и ужасному поступку. Он не чувствовал ни капли неловкости, обнимая ее. Это был самый лучший момент в его жизни, который запомнится ему надолго.

Они оторвались друг от друга спустя целую вечность. Марсела вприпрыжку поторопилась домой, где ее уже ожидали остальные члены семьи, а Питер стоял на месте и буквально светился от счастья и не мог этого скрыть. Ничто не могло испортить его настроение в этот день. Даже когда они вновь окончательно попрощались, он не переставал улыбаться; не переставал улыбаться, когда зашел в темный переулок, когда шустро снимал кроссовки, когда надевал костюм. Вскинув на плечи рюкзак и забравшись на крышу одного из домов, он повернул голову и вновь заметил знакомую темноволосую фигуру в окне. Питеру хотелось пробыть здесь всю ночь, наблюдая за своим объектом обожаний, но он ведь не маньяк, чтобы следить за девушками через их окна. Он всего лишь дружелюбный сосед Человек-Паук.

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991291>